

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗРЫВЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ

Земельная реформа в нашем государстве в последнее десятилетие стала одним из наиболее резонансных общественно-политических и социально-экономических явлений. Это не удивительно, поскольку земля является основным фактором производства в сельском хозяйстве, территориальным базисом развития производственных сил и концентрации других видов воспроизводимых и невоспроизводимых природных ресурсов. А учитывая то, что преобладающая часть сельскохозяйственных угодий отличается высоким уровнем плодородия, стремление овладеть таким ликвидным природным капиталом стало основной целью крупных предпринимательских структур – как отечественных, так и зарубежных.

По большому счету, стремление присвоить земельную ренту как раз и является основным мотивом акул агропродовольственного бизнеса, что и создает в значительной степени чрезмерную напряженность в земельном вопросе. Ну и, естественно, не менее деструктивное влияние на формирование прозрачных и равноправных земельных отношений имеют институциональные разрывы в сфере землепользования, которые проявляются в несоответствии между правовым оформлением институтов земледелия и их реальным воплощением и одобрением в системе земельных отношений.

Основными институциональными разрывами являются:

- отсутствие нормативной и методической базы формирования специализированных земельных государственных банков;
- отсутствие критически необходимой институциональной подоплеки для создания потребительских кооперативов на базе личных крестьянских хозяйств;
- формальный характер экономического стимулирования воспроизводства и охраны земельных ресурсов;
- противоречивость системы ограничений уровня концентрации земельной собственности;
- асимметричность информации о новшествах земельного законодательства для разных субъектов аграрного предпринимательства (личные крестьянские хозяйства, сельскохозяйственные предприятия, агропромышленные холдинги);
- дискриминационный характер предоставления государственных дотаций отдельным категориям сельскохозяйственных производителей;
- неоправданный импорт и недостаточно подготовленная имплементация в отечественную практику хозяйствования институтов землепользования, уже давно сформировавшихся в экономически развитых странах;
- противоречия между внешнеэкономическими целями и политикой государственного земельного протекционизма;
- половинчатость и бессистемность нормативной и методической базы реинжиниринга мелиорированных территорий в наиболее депрессивных регионах.

Форсирование земельной реформы отличается чрезмерным количеством концепций и подходов, которые в большинстве случаев отталкиваются от необходимости институционализации тех или иных прав и форм земельной собственности. В частности, известный экономист, профессор **Анатолий Гальчинский** убежден в том, что частная собственность на землю является имманентной формой бытия украинского народа и, соответственно, искусственная ее деинституционализация была причиной перманентной стагнации сельского хозяйства. Основной проблемой отношений собственности он считает «водораздел» между общественной и частной собственностью на землю, ведь это не только определяющий барьер между административно-командной и рыночной экономикой, но в то же время и разделительная черта между двумя цивилизациями – азиатской и европейской. По его мнению, колхозный строй придумали не большевики. Колхозный строй – это калька русской патриархальной общины. Община, как и колхозная организа-

ция производства, никогда не имела ничего общего с ментальностью украинского народа, а была навязана извне (Гальчинский А. Земля и собственность // Зеркало недели. – 2005. – №43. – С. 9).

Экс-президент Украины **Леонид Кучма** утверждает, что сегодня только у ортодоксальных коммунистов есть еще сомнения относительно безальтернативности частной собственности на землю, в первую очередь в сфере сельскохозяйственного производства. Земля принадлежала частным собственникам еще со времен патриархального и тем более товарного производства. Во время приватизации земли, как и во время приватизации имущества, лучше действовать быстро. Затягивание с приватизацией земли только содействует ее «дербану», действует на руку тем, кто умеет это делать, имеет доступ к рычагам власти (Кучма Л.Д. Зламана десятиліття // Леонід Кучма. – К.: «Інформаційні системи», 2010. – С. 374-379).

Известный украинский ученый **Сергей Осипчук** акцентирует внимание на том, что для крестьян важна не собственность на землю, а доступ к ней и труд на ней. В условиях частной собственности бедные землепользователи доступа к земле не имеют, ибо она концентрируется в руках богачей, следовательно, нужен эффективный механизм предоставления крестьянам земли для пользования. Оборот земельных участков целесообразно ограничить в основном передачей права пользования землей – арендой. Абсолютным остается право собственника на продукты производства, но практически ни в одной стране не признается такое право относительно земли (Осипчук С. Землерозвод // Зеркало недели. – 2011. – №5. – С. 9).

Перечисленные выше подходы к основной составляющей земельной реформы – преобразованию отношений собственности на земельные ресурсы являются в первых двух случаях идеологическими, а в третьем случае – результатом основательных научных исследований. Но в последнее время значительный общественный резонанс получил новый подход, сформулированный известным украинским политиком и бизнесменом **Петром Порошенко**. Этот подход можно назвать технократическим. Основными составляющими успешной реализации земельной реформы и в экономическом, и в социальном аспекте Петр Алексеевич считает: реализацию государственной программы создания новых рабочих мест в сфере услуг, а также качественной и продуманной миграции жителей сельской местности в города; внедрение новых технологий в аграрный сектор, что даст возможность снизить стоимость продуктов питания; установление рыночных цен на земельные участки, соответствующих их реальной стоимости; снятие ограничений на уровень концентрации земельной собственности как на территории административных областей, так и районов. В конечном итоге он уверен, что земельная реформа – это последняя возможность получить средства для разрешения социальных проблем украинского села (Порошенко П. Земельная реформа – Quo vadis? / П.Порошенко // Зеркало недели. – 2012. – №2 (50). – С. 7).

Такая концептуальная схема форсирования земельной реформы вдоль и поперек пронизана интересами крупного агропродовольственного бизнеса. Если возобладает такой подход, это однозначно приведет к сокращению спроса на рабочую силу в сельскохозяйственном производстве, что усугубит социальную напряженность в сельской местности и станет бомбой замедленного действия относительно социального консенсуса в целом в стране. Утверждение П.Порошенко о том, что нужно стимулировать переезд жителей сельской местности в города, поскольку там значительно выше вероятность трудоустройства (ведь в селах жители обычно лишены возможности работать где-либо, кроме аграрной сферы), является очень противоречивым. Во-первых, житель сельской местности со средним образованием вряд ли сможет найти работу в большинстве городов, где и так переизбыток невостребованной рабочей силы; во-вторых, в условиях медленного выхода Украины из

состояния финансово-экономического кризиса возможность получения кредитов для приобретения жилья и жилищного строительства является маловероятной.

Крупный агропродовольственный бизнес может решить проблему наращивания производства сельскохозяйственной продукции путем вовлечения невостребованных земель в продуктивный хозяйственный оборот, использования современных технологий и техники зарубежного производства, автоматизации и механизации большинства технологических процессов. Но он не решит целый комплекс проблем, в частности: социально-экономического подъема сельских территорий, создания новых рабочих мест, укрепления среднего класса в сельской местности, поддержки личных крестьянских хозяйств, сохранения сельского уклада жизни как такового.

ПОЧЕМУ НУЖНА АЛЬТЕРНАТИВА ПРЕДЛАГАЕМОМУ ВАРИАНТУ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ?

Земельная реформа в Украине реализуется уже двадцать лет, но получение тех результатов, которые ожидалось в ее начале, откладывается на неопределенное время. **Такое состояние системы земельных отношений обусловлено целым рядом причин:**

□ в первую очередь – поспешностью заключительного этапа земельной реформы (институционализация свободного оборота сельскохозяйственных угодий), который скорее выступает механизмом поглощения плодородных земель крупными агропромышленными холдингами, а не целенаправленным комплексом мер по внедрению рыночных механизмов в систему перераспределения земельной собственности;

□ во-вторых, рекомендации зарубежных консалтинговых агентств не всегда учитывали украинские реалии землепользования и этнокультурные факторы отношения сельского населения к земле как базовой детерминанте существования;

□ в-третьих, реализация отдельных мероприятий на начальных этапах реформы не всегда сопровождалась необходимыми институциональными предпосылками;

□ в-четвертых, не были учтены экологические последствия parcelляции крупных земельных массивов и не введены административные и экономические рычаги стимулирования внедрения современных форм и методов экологически безопасного землепользования;

□ в-пятых, исполнительная власть не отработала механизмов реинжиниринга мелiorированных территорий в зонах как осушения, так и орошения, что до сих пор не позволяет обеспечить полноценное возвращение этих категорий земель в продуктивный хозяйственный оборот.

За длительный период половинчатых и бессистемных институциональных трансформаций земельных отношений накопилось очень много проблем, которые уже после снятия моратория лишь усугубятся, а институциональная среда их решения сузится. **В первую очередь это:**

□ значительная площадь плодородных сельскохозяйственных угодий, переданных в аренду крупным корпоративным структурам, которые не всегда используют их по назначению;

□ отсутствие современной системы финансово-экономического регулирования рационального землепользования;

□ механистическое перераспределение малопродуктивных сельскохозяйственных угодий;

□ усиление тенденций энергетической, а не продовольственной направленности сельскохозяйственного производства в ряде регионов;

□ отсутствие действенных форм взаимодействия органов местного самоуправления и основных землепользователей на отдельных территориях.

Снятие моратория в период, когда национальная экономика еще не отошла от «ушиба» мирового финансового кризиса и не возобновлен даже тот незначительный уровень капитализации, который был присущ аграрному сектору в период макроэкономической стабилизации 2000-2008 годов, приведет к массовой продаже сельскохозяйственных угодий и снижению цены, уровень которой не всегда будет соответствовать их реальной стоимости.

Причинами массовой продажи сельскохозяйственных угодий собственниками паев в первые месяцы после снятия моратория станут дискриминационный характер предоставления государственной поддержки сельхозпроизводителю и отсутствие адресной помощи в приобретении сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений.

Академик **Валерий Гец** в своем фундаментальном труде «Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку» (К., 2009) говорит о том, что на пороге еще одно направление разворачивания приватизации собственности – это приватизация земли, которая массово обезземелит украинское крестьянство и вызовет целый комплекс существенных проблем в трансформационных изменениях украинского общества (с. 115). В подтверждение вывода авторитетного ученого и тот факт, что в крестьянской среде не сформировались необходимый объем финансовых ресурсов для ведения современного сельскохозяйственного производства и критически необходимая институциональная подоплека поведения крестьян на рынке земли, в частности купли-продажи сельскохозяйственных угодий, предоставления их в аренду, оформления документов передачи земли по наследству.

В земельных вопросах украинское правительство, политический истеблишмент, законодательная власть идут путем наименьшего сопротивления – снятия всех институциональных ограничений на свободную куплю-продажу сельскохозяйственных угодий. Если учитывать теорию и практику регулирования аграрных отношений, то это самый упрощенный путь. Апологеты такой модели земельных преобразований исходили из того, что снятие существующих ограничений свободного оборота сельскохозяйственных угодий в системе товарно-денежных отношений якобы вызовет цепную реакцию в направлении технологической и институциональной модернизации сельскохозяйственного производства и сельского уклада жизни, а именно: быстрое привлечение значительных объемов инвестиционных ресурсов в аграрный сектор, активизацию кредитования сельхозпроизводителей отечественными банковскими учреждениями вследствие заключения ипотечных договоров, внедрение современных методов и технологий развития животноводческой отрасли, формирование развитой социальной инфраструктуры украинского села.

Есть ли для таких оптимистических прогнозов институциональные предпосылки? С уверенностью можно сказать, что нет. Во-первых, не отработаны механизмы защиты прав мелких землепользователей как непосредственно на земельном рынке, так и на рынке ссудного капитала. Во-вторых, не создан государственный земельный банк, который играл бы ключевую роль в перераспределении земельных ресурсов и формировании государственного фонда временно невостребованных земель. В-третьих, крестьянская среда в преобладающем большинстве не имеет достаточного финансового и организационно-технического потенциала для организации конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. В-четвертых, отсутствуют действенные рычаги ограничения экологически деструктивных процессов. Кроме того, не был учтен фактор перманентного обострения глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности целых регионов мира, что так или иначе будет содействовать в будущем росту цен на плодородные украинские земли.

А может быть, **нужно идти другим путем** на заключительном этапе земельной реформы?

Сначала возродить отечественное сельскохозяйственное машиностроение, чтобы сельскохозяйственные машины стали доступными по ценовым параметрам и приемлемы по качественным характеристикам для всех категорий сельхозпроизводителей независимо от форм собственности; выработать государственную стратегию поддержки предприятий в химической промышленности в той части производственной программы, которая предназначена для производства минеральных удобрений, необходимых отечественному сельхозпроизводителю; сформировать институциональные формы взаимодействия органов местного самоуправления, сельскохозяйственных предприятий, личных крестьянских хозяйств в направлении совместного использования местного земельно-ресурсного потенциала на основе соглашений

государственно-частного партнерства; создать институциональную базу государственного вмешательства в земельные споры и предотвращения *земельного рейдерства*. И, решив эти вопросы, можно было бы приступить к завершающему аккорду аграрных преобразований в условиях не до конца сформированной институциональной среды развития национального хозяйства – снятию ограничений на свободную куплю-продажу сельскохозяйственных угодий, формы и методы использования которых всегда выступали неотъемлемой ментальной особенностью украинского народа.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Апогеем рыночной трансформации экономики Украины являются аграрные преобразования, в первую очередь земельная реформа. Если распаивание сельскохозяйственных угодий еще можно оправдать необходимостью передачи основного средства производства в сельском хозяйстве крестьянству, то имуществовое распаивание, превратившее животноводческие комплексы в развалины, стало чуть ли не основным промахом политики реформирования аграрного сектора.

Массовым явлением стала концентрация агрохолдингами значительных площадей сельскохозяйственных угодий, причем в большинстве случаев этот процесс сопровождается дискриминацией на региональных аграрных рынках мелких товаропроизводителей и собственников распаиваемых сельскохозяйственных угодий.

Такие рецидивы 90-х опять-таки возникают из-за отсутствия реального государственного влияния на процессы перераспределения собственности в аграрном секторе.

Для того чтобы государство имело реальный вес в системе общественных отношений, оно должно иметь реальные активы. Что же может сегодня выступать реальным государственным активом? Горно-металлургический комплекс, преобладающая часть топливно-энергетического комплекса, машиностроение, перерабатывающая сфера агропромышленного комплекса уже переданы в частные руки. В отличие от Российской Федерации, в Украине не создана сеть государственных холдинговых компаний в стратегически важных отраслях для предотвращения их поглощения иностранными транснациональными корпорациями. Не отработаны механизмы создания и других форм государственно-частных партнерств, которые сберегли бы собственность государства на важные инфраструктурные и естественно-ресурсные объекты, параллельно вовлекая значительные объемы инвестиционных ресурсов предпринимательских структур.

Учитывая то, что процесс перераспределения земельной собственности еще не получил своего завершения и соответствующей институциональной оформленности, государство имеет возможность выступить основным игроком на земельном рынке, особенно после снятия моратория на свободную куплю-продажу сельскохозяйственных угодий. Закономерно, что наиболее плодородные почвы будут востребованы агрохолдингами и другими крупными сельскохозяйственными производителями. Со своей стороны, преобладающая часть сельскохозяйственных предприятий (частно-арендные предприятия, товарищества, сельскохозяйственные производственные кооперативы) приложит все усилия, чтобы сохранить в зоне своего влияния наиболее приемлемые для сельскохозяйственного производства угодья, которые на данный момент пребывают в их пользовании.

Наиболее возможным вариантом приобретения государством являются низколиквидные сельскохозяйственные угодья, в первую очередь в зоне масштабных осушительных мелиораций. Несмотря на то, что их производительность значительно ниже производительности угодий в черноземной зоне, в среднесрочной перспективе их стоимость будет возрастать в связи с усугублением глобальной проблемы производства продовольствия. В таких условиях государство сможет выйти с этими угодьями на уже сформировавшийся цивилизованный земельный рынок и использовать их наиболее эффективно, исходя из тех же государственных интересов и интересов территориальных образований. Более того, часть осушенных территорий можно будет

отвести под расширение площадей лесного фонда, тем самым укрепив агроландшафты.

Если государство в этот решающий в перераспределении земельной собственности период займет позицию постороннего наблюдателя и не использует всех существующих рычагов влияния для приобретения значительных площадей сельскохозяйственных угодий, то будет иметь место вероятность поглощения уже в среднесрочной перспективе украинских земель транснациональными корпорациями.

Земельные ресурсы – прежде всего сельскохозяйственные угодья – должны стать предметом пристального внимания государства как потенциального их собственника, чтобы создать пространственный базис для укрепления хозяйственной самостоятельности национальной экономики и формирования львиной доли реальных государственных активов.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В УКРАИНЕ СВОДИТСЯ К ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Как бы символично, что в 20-ю годовщину независимости Украина приступает к ключевому элементу институциональных преобразований – институционализации свободного оборота земель сельскохозяйственного назначения. Нынешний этап земельной реформы сводится к снятию ограничений купли-продажи сельскохозяйственных угодий, в то время как система финансово-экономического регулирования рационального землепользования не претерпевает существенных изменений.

При этом не отработан механизм регулирования научно обоснованных севооборотов, возмещения ущерба вследствие «высокопроизводительной» работы агрохолдингов, специализирующихся на монокультурном сельскохозяйственном производстве, стимулирования средних и мелких землепользователей к внедрению технологий бесплужной обработки почвы, что предусмотрено базовыми положениями Киотского протокола, формирования крестьянских земельных банков.

Еще во времена Столыпинской реформы, то есть более ста лет назад, когда не была развита инфраструктура финансового рынка и не существовало мощных информационных технологий, царское правительство сформировало механизм стимулирования крестьян к освоению свободных земель. Именно это дало возможность существенно увеличить объемы сельскохозяйственного производства и, самое главное, сформировать средний класс в аграрной сфере – крестьянина-единоличника. В нынешних же условиях, кроме деклараций (особенно это четко просматривалось во времена президентства Виктора Ющенко), что земельная реформа приведет к инвестиционному буму вследствие снятия моратория на свободный оборот земель, никаких реальных предпосылок для формирования регулируемого рынка сельскохозяйственных земель, функционирующего на принципах экологической ориентации, социальной значимости, экономической целесообразности и законности, – не создано.

Особенное беспокойство вызывает тот факт, что идеологи углубления земельной реформы рассматривают только один сценарий его последствий – создание условий наилучшего благоприятства для привлечения значительных объемов иностранных и отечественных инвестиций. Другой сценарий, который гипотетически возможен и заключается в стихийном перераспределении сельскохозяйственных земель уже в первые постмораторные месяцы, что приведет к искусственному снижению реальной стоимости земельных участков в связи со значительным предложением земли, – даже не анализируется. В то же время в новейшей отечественной истории уже были прецеденты масштабных приватизационных процессов. Имеется в виду сертификатная приватизация, которая так и не создала в украинском обществе класса мелких собственников-акционеров, а еще больше усугубила административное перераспределение национального богатства, созданного миллионами граждан Украины вследствие титанического труда в сложные послевоенные годы.

Более того, если предыдущие этапы приватизационных процессов касались отдельных предприятий, отдельных объектов производственной инфраструктуры (что в конечном итоге не имело судьбоносного

значения для преобладающей части населения), то нынешний этап приватизационных процессов касается прав собственности на землю как территориальный базис развития производительных сил, основу жизненного пространства. И это может привести к необратимым процессам как в социальном, имущественном, так и национальном расслоении украинского общества.

Если параллельно со снятием моратория не будет решен вопрос о системе финансово-экономического и административного ограничения чрезмерной концентрации земельной собственности в одних руках, то промахи сертификатной приватизации 90-х годов и неудачные первые этапы аграрной реформы покажутся цветочками по сравнению с теми последствиями, которые принесет заведомо запрограммированная латифундия системы отечественного земледелия.

ПОЧЕМУ ИМЕННО В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА ФОРСИРУЕТСЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В УКРАИНЕ?

Уже не первый год наблюдается четкая тенденция к росту населения планеты, и это при том, что площади плодородных земель являются ограниченными, а в некоторых странах вследствие истощающего земледелия уровень их плодородия значительно упал. В другой группе стран из продуктивного хозяйственного оборота были выведены значительные площади пахотных земель в связи с трансформационными процессами, которые привели к демонтажу крупных сельскохозяйственных предприятий, разрыву традиционных экономических связей в продовольственной вертикали, снижению уровня комплексности ведения сельскохозяйственного производства. Ко второй группе стран относится и Украина.

Уже давно не секрет, что в мире разразилась жесточайшая борьба между глобальными игроками за разные виды ресурсов, в первую очередь минерально-сырьевых и земельных. Если в первом случае проблема касается прав на освоение недр Северного Ледовитого океана, где Украина не у дел, то в другом случае в ближайшие годы именно на украинском пространстве развернется бескомпромиссная борьба за право владения значительными площадями черноземов.

Первый этап этой борьбы уже начался: пуск в завуалированной, скрытой форме, но маховик перераспределения земельной собственности уже запущен. Сдерживающим фактором для экспансии транснациональных корпораций на отечественный земельный рынок является еще не полностью институционализированный свободный оборот сельскохозяйственных земель.

В последние годы еще при де-юре наличии моратория на куплю-продажу сельскохозяйственных угодий некоторые агрохолдинги сконцентрировали в своих руках львиную долю пахотных земель в лесостепной зоне Украины. Что нас ждет в постмораторный период – догадаться нетрудно.

Некоторые страны мира, в первую очередь владеющие колоссальными трудовыми и инновационными ресурсами, для которых залог дальнейшего успеха зависит от расширения жизненного пространства, сегодня ведут довольно активную политику экспансии в те страны, где наблюдается длительная экономическая рецессия и нет четко определенных ориентиров социально-экономического развития, где медленно проходит структурная перестройка национального хозяйства и есть отрицательное сальдо народонаселения. Тем более, с каждым годом расширяется спектр форм поглощения более сильными экономическими агентами более слабых.

В нынешних условиях, когда в Украине еще не создана критическая масса институциональных предпосылок для формирования современного рынка земли, когда не срабатывают протекционистские методы защиты национального производителя, когда страна не способна производить доступные отечественному сельхозпроизводителю как по ценовым параметрам, так и по качественным характеристикам продукцию сельскохозяйственного машиностроения и минеральные удобрения, – снимать ограничения на процессы купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, которые в условиях экономического кризиса 90-х годов выступили залогом продовольственной безопас-

ности и компенсировали потери вследствие масштабной стагнации промышленного комплекса, ни в коем случае нельзя.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Двадцать лет независимости, которые отмечались громкими декларациями о необходимости возрождения сельских территорий, так и не создали реальных предпосылок для повышения уровня жизни жителей села. За этот период обострились проблемы, касающиеся медицинского обслуживания населения, развития транспортной инфраструктуры, газификации, создания благоприятных условий для развития местного предпринимательства. Органы местного самоуправления, призванные отстаивать интересы сельского населения в высших эшелонах власти и в экономическом пространстве, в преобладающем большинстве так и не стали локомотивами социально-экономического подъема украинского села.

В дореформенный период сельская местность развивалась благодаря колхозам, совхозам, леспрохозам и предприятиям перерабатывающего сектора АПК. Субъекты перечисленных отраслей хозяйства создавали львиную долю рабочих мест. Но период глубокой экономической стагнации внес свои коррективы в планомерную жизнь сельских населенных пунктов: демонтаж крупных сельскохозяйственных предприятий, предприятий пищевой промышленности, деформационные процессы на лесопроизводственных субъектах хозяйствования кумулятивным образом повлияли на динамику занятости сельского населения и масштабы его миграции на более урбанизированные территории и в другие страны.

Долгое время представители властного истеблишмента говорили о том, что будущее сельских территорий зависит от эффективного развития фермерства и других форм частного предпринимательства в аграрном, лесохозяйственном и туристическом секторе. К сожалению, ни фермерство, ни частное предпринимательство в большинстве случаев не стали локомотивами социально-экономического подъема украинского села. В тех регионах, где сконцентрированы значительные площади плодородных сельскохозяйственных угодий, активно начали функционировать агрохолдинги – объединения значительного количества предприятий, которые формируют агропромышленную вертикаль национального хозяйства. Руководство агрохолдингов в первую очередь старается в максимальных объемах извлечь рентный потенциал от использования украинских черноземов, не вкладывая значительных средств в развитие сельской инфраструктуры и воспроизводство сельскохозяйственных угодий. Регионы, которые не имеют таких конкурентных преимуществ для развития аграрной сферы, перешли в разряд депрессивных.

Гипотетически важным фактором социально-экономического подъема сельских поселений стал бы запуск рынка сельскохозяйственных земель – в случае, если бы он функционировал на основе соблюдения базовых принципов хозяйственного и природоохранного законодательства. Но, к сожалению, в спектре приоритетов аграрных преобразований доминирует идея о необходимости институционализации свободного оборота сельскохозяйственных земель, при этом не создаются предпосылки для финансово-кредитного и налогового регулирования процессов перераспределения земельной собственности, которые дали бы возможность крестьянину максимально эффективно распорядиться сельскохозяйственными землями и как фактором производства, и как формой капитала.

Исходя из сказанного, в случае принятия закона о рынке земель наиболее реалистичным является сценарий перераспределения земельной собственности в интересах агрохолдингов и других корпоративных структур и постепенного изолирования крестьян от земли, благодаря которой в 90-х годах они имели возможность выжить в условиях ликвидации сельскохозяйственных предприятий, тотального дефицита денежных средств и перманентного деривана национального богатства.

Если в ближайшие месяцы в законодательном поле не будут созданы социальные стабилизаторы в перераспределении сельскохозяйственных угодий, принадлежащих крестьянам, возможен вариант

массовой латифундации, что приведет к социальному коллапсу сельских территорий и лишит государство источника обновления интеллектуального, этнического и демографического потенциала.

РЕИНЖИНИРИНГ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ ПОЛЕСЬЯ

Обострение глобального продовольственного кризиса, обусловленного постоянным ростом населения планеты и изнурительным использованием сельскохозяйственных угодий в отдельных странах мира, требует максимального вовлечения в производственный оборот площадей земель, выведенных из обработки в связи со значительными перекосами в воспроизводственной структуре национальных хозяйств, которые традиционно выступали одними из основных производителей продовольствия. К таким странам относится Украина, где значительные площади угодий активно использовались в воспроизводственном процессе благодаря осуществлению масштабных мелиораций. Экономический кризис 90-х годов, лишивший аграрный сектор и особенно его основную составляющую – сельское хозяйство – традиционной государственной поддержки, в первую очередь деструктивно повлиял на эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий, функционировавших в недостаточно благоприятных природно-климатических и агротехнических условиях. Это относится прежде всего к большинству административных районов Полесского экономического района, где значительные площади сельскохозяйственных угодий находятся в зоне осушения.

Свертывание государственной поддержки этих предприятий привело к недофинансированию мероприятий по модернизации и капитальному ремонту гидротехнических сооружений, регулирующих водный режим на осушенных землях, и сокращению объема работ по благоустройству защитных лесополос, русел рек и водно-болотных угодий. Это также обусловило резкое снижение урожайности основных сельскохозяйственных культур, которые традиционно выращивались в зоне осушительных мелиораций. В результате – повышение уровня убыточности сельскохозяйственных предприятий, постепенное выведение из хозяйственного оборота площадей земель, которые отмечались низкой урожайностью, демонтаж как межхозяйственных, так и внутрихозяйственных гидротехнических сооружений. Такая ситуация имеет место уже длительный период, она привела к наращиванию масштабов естественной ренатурализации сельскохозяйственных угодий, изменению традиционной специализации этих территорий, ухудшению производственно-технических условий ведения высокоинтенсивного сельскохозяйственного производства.

Стагнационные процессы в сельском хозяйстве значительно сузили пространственные границы активного агропромышленного производства, что создало условия для формирования системы интегрированного управления природными ресурсами, развития индустрии зеленого туризма и в конечном итоге укрепления агроландшафтов. К сожалению, такие благоприятные предпосылки и донные не учитываются органами местного самоуправления и региональной исполнительной властью для более эффективного использования конкурентных преимуществ этих территорий и обеспечения тем самым высокого уровня социально-экономического подъема.

Социально-экономический подъем территорий, где были осуществлены масштабные осушительные мелиорации, напрямую связан с модернизацией водохозяйственной инфраструктуры, которая позволит обеспечить технически обоснованный водный режим ведения сельскохозяйственного производства, предотвратить чрезмерную заболоченность данных территорий, расширить ресурсную базу развития рыбоводства и охотничьего хозяйства. Несмотря на то, что и зеленый туризм, и охотничье хозяйство, и рыбоводство являются важными детерминантами социально-экономического подъема административных районов Полесской зоны, полноценное и комплексное развитие этих территориальных образований невозможно без высокопроизводительного сельского хозяйства, основанного на эффективном использовании осушенных сельскохозяйственных угодий. Учитывая

это, в перспективе местная власть должна обеспечить достаточный объем инвестиционных ресурсов для модернизации водохозяйственной инфраструктуры, обслуживающей сельскохозяйственные угодья в зоне осушения.

Таковыми источниками должны стать:

- часть поступлений от продажи земельных участков в пределах населенных пунктов для нужд предпринимательской деятельности и застройки (речь идет о населенных пунктах, находящихся на территориях административных районов зоны осушительных мелиораций);
- инвестиционные ресурсы сельскохозяйственных предприятий, которые активно работают на мелиорированных землях и используют распаеванные угодья;
- инвестиционные ресурсы субъектов рекреационной индустрии, деятельность которых базируется на естественных водных объектах и отдельных объектах водохозяйственной инфраструктуры;
- средства местных бюджетов, полученные в результате выпуска облигаций местного займа под залог земель коммунальной собственности;
- инвестиционные ресурсы иностранных предпринимательских структур, привлеченные на основе реализации проектов совместного инвестирования.

Предшествовать активной деятельности органов местного самоуправления и региональной исполнительной власти должна разработка областных программ восстановления потенциала сельскохозяйственных угодий мелиорированных территорий. Воспроизводство потенциала этих территорий должно рассматриваться сквозь призму восстановления индустрии льноводства, что позволит из года в год наращивать объемы производства льноволокна, которое пользуется повышенным спросом на рынках стран Европейского Союза.

В связи с тем, что Украина находится на стадии реализации завершающего этапа земельной реформы, необходимо внести ряд изменений в Закон Украины «О рынке земель» и тем самым упростить процесс перераспределения сельскохозяйственных угодий мелиорированных территорий. Если на продуктивные сельскохозяйственные угодья, находящиеся в черноземной зоне, необходимо накладывать ограничения на их перепродажу в первый год снятия моратория, чтобы не допустить земельного «дерибана», то на мелиорированных землях такие ограничения – как фискальные, так и административные – вводить нецелесообразно (необходимо институционализировать жесткие экологические ограничения на использование сельскохозяйственных и водно-болотных угодий).

Поскольку сельскохозяйственные угодья мелиорированных территорий в последние периоды недостаточно полно используются в воспроизводственном процессе, отмечаются низкой инвестиционной привлекательностью, их производительность потенциально ниже производительности сельскохозяйственных угодий зоны лесостепи, в зоне осушительных мелиораций необходимо институционализировать в максимальной степени рыночные формы перераспределения земельной собственности, снизить плату за трансакции, связанные с таким перераспределением, упростить механизм продажи сельскохозяйственных угодий, принадлежащих личным крестьянским хозяйствам.

Мелиорированные земли могут стать важным фактором социально-экономического подъема сельских территорий вследствие формирования надлежательной институциональной среды, которая позволит максимальным образом использовать их потенциал для развития как сельскохозяйственного производства, так и других сфер хозяйственной деятельности.

Василий ГОЛЯН,
доктор экономических наук, профессор